

На правах рукописи

ПУГОЕВА АСЯ ОСМАНОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ
И ПЕРСОНАЛЬНОМ ТИПАХ ДИСКУРСА**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

**НАЛЬЧИК
2017**

Работа выполнена на кафедре русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

Научный руководитель – Геляева Ариука Ибрагимовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и общего
языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-
Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»

Официальные оппоненты: Манаенко Геннадий Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка Гуманитар-
ного института ФГАОУ ВО «Северо-
Кавказский федеральный университет»

Тамерьян Татьяна Юльевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков
для неязыковых специальностей ФГБОУ ВО
«Северо-Осетинский государственный универ-
ситет им. К.Л. Хетагурова»

Ведущая организация – Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской
педагогический университет»

Защита состоится 22 февраля 2018 года в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.076.05 при ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкар-
ский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004,
г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ка-
бардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

Электронная версия автореферата размещена на сайте ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
Режим доступа: <http://www.kbsu.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Чепракова Татьяна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена когнитивным аспектам текстовой деятельности языковой личности (ЯЛ) в аспекте определения специфики её объективации в персональном и институциональном типах дискурса. Объектом конкретного анализа является когнитивный стиль ЯЛ.

Исследование проводится в русле антропоцентрической парадигмы и предложенного Е.С. Кубряковой [2000] когнитивно-дискурсивного подхода к исследованию ЯЛ, обуславливающего интеграцию идей когнитивного направления, связанного с познавательными процессами, определяющими особенности категоризации мира человеком и репрезентации результатов познания в языке, с дискурсивной деятельностью человека, с различными аспектами дискурса, такими, как его структурирование, использование различных языковых стратегий его реализации.

В настоящее время проблема репрезентации личности в языке является актуальной не только для лингвистики, но и для философии, культурологии, психологии, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, педагогики, когнитивной поэтики, когнитивной стилистики, когнитивной лингвистики, о чем свидетельствует большое количество специальных исследований в рамках данных областей знаний [Артемов 2005; Беляев 1989; Беспмятнова 1994; Богин 1986; Буряк 2012; Бушев 2012; Василюк 2004; Воркачев 2001; Демьянков 1994; Залевская 1985; Золотова 2013; Иванцова 2010; Иншаков 2005; Искандарова 2012; Караулов 1987; Карасик 2002; Клобукова 1997; Клоканов 1990; Кочеткова 1996; Красных 1997; Кубрякова 1991; Кузнецова 2013; Кулишова 2001; Макаров, Шамхалов, Нурғалиев 2005; Нерознак 2005; Махнёва 2012; Попова 2004; Прокудина 2009; Пушкин 1990; Русалов 1989; Седых 2005; Сентенберг 1994; Силантьева 2012; Сиротинина 1997; Ядов 1989 и мн. др.]. Теория языковой личности оформилась в такую отдельную научную дисциплину, как лингвоперсонология, проблемными направлениями которой являются, например, определение термина «языковая личность», модели ЯЛ, типология ЯЛ и др.

ЯЛ как многослойный научный конструкт изучается с позиций разнообразных подходов, таких, как теоретико-методологический [Богин 1984; Караулов 1987; Седов 2008]; лингвистический [Сиротинина 1993; Седов 1998; Карасик 2007]; социолингвистический [Крысин 1976, 2004; Башиева, Дохова, Чепракова, Шогенова 2009]; психолингвистический [Пушкин 1990; Седов 2004]; психолингвокультурологический [Красных, Бубнова 2015]; лингвориторический [Ворожбитова 1995; 2007]; лингвокогнитивный [Богомолов 2005, Киреева 1998; Осипова 2005; Трипольская 2015]; лингвокультурологический [Воркачев 2001; Карасик 2004; 2009; 2011]; этнолингвистический [Безрокова 2013; Гольдин 1978; Седых 2002] и др.

В гуманитарной науке ЯЛ исследуется исходя из различных параметров: 1) из психологических характеристик ЯЛ, репрезентированных в созда-

ваемых текстах [Шаховский 1987; Табурова 1999; Трипольская 2015]; 2) из социолингвистических параметров [Демидова 2011; Иванцова 2002; Ермакова 2007; Кирилина 2000; Котик 2008; Красных 1997; Нефедова 2015; Овсянникова 2005; Строганова 20011; Тарасенко 2007; Фомин 2004; Шмутьская 2002]; 3) лингвокультурологических и этнолингвистических особенностей [Асадуллаева 2011; Бровикова 2013; Гуляева 2009; Дмитриева 2006; Карасик 2004; 2007; 2009; Караулов 2010; Коровина 2008; Мурзинова 2009; Рощина 2012; Седых 2005; Шестак 2003; Щеглова 2010]; 4) речевых особенностей [Величко 2008; Геляева, Хучинаева 2012; Горошко 1996; Золотова 2013; Сопова 2011; Сухих 1998; Тхакушинова 2010] и др.

На основе различных подходов выявлены и описаны разнообразные типы ЯЛ, определяющие статус её существования: элитарная ЯЛ [Карасик 2004; Кочеткова 1996; Силантьева 2012; Сиротинина 2003], креативная ЯЛ [Шевченко 2014]; авторитарная ЯЛ [Пушкин 1992], полилектная (многочеловеческая) и идиолектная (частночеловеческая) ЯЛ [Нерознак, Халеева 2005]; билингвальная ЯЛ [Башиева 2014]; русская ЯЛ [Василюк 2004; Винокур 1993; Ю. Н. Караулов; Замилова 2013]; языковая личность западной и восточной культур [Снитко 1995]; языковая и речевая личность [Прохоров, Стернин 2006; Клобукова 1997]; словарная языковая личность [Карасик 2002]; номинативная ЯЛ [Гафурова 2012]; ЯЛ блог-дискурса [Гермашева 2011; Калашникова 2011; Лутовинова 2013]; диалектная ЯЛ [Иванцова 2002; Малышева 2002]; этносемантическая личность [Воркачев 1997].

Объектом анализа во многих работах являются также ЯЛ поэтов, писателей, ученых, политиков, исторических деятелей, представителей различных социальных институтов, персонажей художественных произведений [Баишева 2007; Богомоллов 2005; Бурмакина 2007; Бушев 2012; Викулова, Новиков 2015; Ворожбитова, Кегеян 2009; Геляева, Пугоева 2015; 2016; Геляева, Хучинаева 2012; Залогина 2004; Искандарова 2012; Менькова 2004; Никадрова 2010; Попова 2004; Смирнова 2009; Тарасова 2004; 2009; 2011; 2013; Федорченко 2002; Шевченко 2005; 2014] и др.

Что же касается изучения ЯЛ с точки зрения особенностей когнитивного стиля, специфики манифестации последнего в различных типах дискурса, то данная проблема в лингвистике является наименее разработанной.

В настоящее время в качестве специального термина и объекта исследования «когнитивный стиль» достаточно широко используется в психологии [Холодная 2004; Ayulwin 1985; Ausubel 1968; Waber 1989 и др.], где данным термином обозначаются «устойчивые индивидуальные (личностные) особенности структуры интеллекта» [Ausubel 1968: 170], «индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» [Холодная 2004: 16]. Но даже в психологии, где впервые была поднята проблема когнитивных стилей, содержание понятия «когнитивный стиль» до сих пор остается дискуссионным.

Для языкознания как термин «когнитивный стиль», так и области исследования в рамках данного понятия являются относительно новыми. Они связаны в основном со стилистикой литературного текста, с анализом поэтического идиостиля и индивидуальной концептосферы [Андреева 2005; Баева 2011; Тарасова 2009; 2013; Тарасова Чарыкова 2000].

В лингвистике мало работ, посвященных когнитивным аспектам текстовой деятельности ЯЛ автора институционального и персонального типов дискурса [Леорова 2015; Прокудина 2009]. Поэтому как лингвистическое осмысление термина «когнитивный стиль», так и выявление особенностей манифестации когнитивного стиля ЯЛ автора различных типов дискурса – институционального и персонального – представляются **актуальными** в теоретическом и практическом отношении.

Кроме того, проекция данного понятия на дискурсивную деятельность ЯЛ позволит по-новому подойти к характеристике языковой личности как институциональной и индивидуальной, с одной стороны, так и самых разных аспектов созданного ею дискурса (таких, как смысловая организация, структурная организация, доминантно используемые языковые средства и стратегии), с другой.

Объектом исследования в настоящей работе является когнитивный стиль языковой личности как индивидуальный и социально обусловленный способ содержательного и структурного представления информации в тексте/дискурсе.

Предметом исследования выступают «личностные инварианты» как способы и средства языковой манифестации когнитивного стиля ЯЛ в институциональном и персональном типах дискурса.

Поскольку ЯЛ получает воплощение в созданных ею текстах, в качестве **эмпирической базы исследования** были выбраны различные типы текста/дискурса – политический, научный, публицистический как типы институционального дискурса и бытийный в такой разновидности, как художественный поэтический, как тип персонального дискурса: Большая пресс-конференция Владимира Путина (Кабардино-Балкарская правда за 19 декабря 2014 года. № 242 (24034); Большая пресс-конференция Владимира Путина 23 декабря 2016 года; статьи Александра Проханова в газете «Завтра» ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.onlinegazeta.info/moscow/moskva_gazeta_zavtra_online.htm (дата обращения 7 апреля 2016 года); работы учёных-лингвистов: Иванова В.Вс. (Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему // Языкознание: Взгляд в будущее / под ред. проф. Г.И. Берестнева. – Калининград: ФГУИПП «Янтар. Сказ», 2002), Никитина М. В. и Чудинова А.П. (Сборник научных трудов: С любовью к языку. Посвящается Е.С. Кубряковой. - Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002); лирика С.А. Есенина (Есенин С. Собрание сочинений. В 5 т. – М.: Художественная литература, 1962).

Выбор данных типов дискурса обусловлен тем, что художественный поэтический дискурс в силу его персонифицированного характера отличается свободным авторским представлением материала и неограниченными возможностями объективации специфики когнитивного стиля ЯЛ. В дискурсах

же институционального типа (научном, политическом, публицистическом) автор обязан соблюдать правила стандартного коммуникативного поведения и построения дискурса. Поэтому выявление особенностей объективации в них «личностных инвариантов», позволяющих говорить о специфике когнитивного стиля «институциональной языковой личности», представляется актуальным и значимым.

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей манифестации когнитивного стиля ЯЛ в институциональном и персональном типах дискурса.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1) проанализировать работы, посвященные проблеме типологии ЯЛ и типологии дискурса;

2) определить соотношение понятий «институциональная личность» и «персональная личность» с понятием «когнитивный стиль»;

3) проанализировать различные аспекты изучения когнитивного стиля в психологии, педагогике, когнитивной психологии, когнитивной поэтике, когнитивной лингвистике;

4) определить соотношение понятий «идиостиль», «идиолект», «когнитивный стиль»;

5) выявить «личностные инварианты» и определить обусловленные ими инварианты-процессы, инварианты-репрезентации, инварианты-модальности, мотивационные когнитивные инварианты ЯЛ в институциональном и персональном типах дискурса;

6) определить, как в дискурсе известных ЯЛ – ученого Вяч.Вс. Иванова, политика В.В. Путина, публициста А.А. Проханова, поэта С.А. Есенина – реализуются индивидуально-личностные характеристики;

7) установить доминантные способы и средства языковой репрезентации «личностных инвариантов» ЯЛ в институциональном и персональном типах дискурса.

Рабочая гипотеза исследования заключается в следующем. Создаваемый ЯЛ дискурс неизбежно содержит детерминированные индивидуальным и коллективным сознанием характеристики. Однако степень объективации «личностных инвариантов» и в целом особенности манифестации когнитивного стиля ЯЛ зависят от принадлежности дискурса к персональному и институциональному типам, а также от индивидуально-личностных характеристик автора.

Анализ такого междисциплинарного объекта исследования, как «когнитивный стиль», обуславливает интеграцию общенаучных, общефилологических и частных лингвистических **методов**. В диссертации использованы такие методы, как: *наблюдение* - с целью выявления в дискурсе ЯЛ признаков институционального и персонального типов; *количественный анализ* - для выявления наиболее частотных элементов в дискурсе и определения концептов представления информации; *дискурс-анализ* – для установления «личностных инвариантов» когнитивного стиля ЯЛ; *дистрибутивный и контексто-*

логический анализ – для изучения языковой единицы в контексте и выявления значимых в дискурсе ЯЛ необычных окружений слова; *лингвоконцептуальный анализ* – с целью определения представленных в дискурсе концептов как единиц репрезентации индивидуальной картины мира автора; *интертекстуальный анализ* – для выявления роли различных прецедентных текстов в выражении авторского замысла.

Теоретико-методологическую основу исследования составили базовые положения антропологической лингвистики, в частности, принцип антропоцентризма, предполагающий синтез идей когнитивного направления с дискурсивной деятельностью человека, а также обусловленная этим принципом проблема интеграции теории языковой личности и теории дискурса, разрабатываемая в исследованиях отечественных и зарубежных ученых [Аликаев Р.С., Алимуратов О.А., Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Богин Г.И., Виноградов В.В., Геляева А.И., Голев Н.Д., Карасик В.И., Караулов Ю.Н., Красных В.В., Кубрякова Е.С., Макаров М.Л.; Манаенко Г.Н., Седов К.Ф., Тамерьян Т.Ю. и др.]; в частности, в работах по когнитивной лингвистике, в рамках которой язык рассматривается как общий когнитивный механизм хранения, как способ обработки/переработки информации [Демьянков В.З., Кубрякова Е.С., Геляева А.И., Маслова В.А., Красных В.В., Фрумкина Р.М., Шахнарович А.М., Шенк Р. и др.]; по общей теории языка и коммуникации [Дейк Т.А. ван, Бенвенист Э., Вежбицкая А., Залевская А.А., Касевич В.Б., Кибрик А.Е., Леонтьев А.А., Зинченко В.Г., Сорокин Ю.А., Почепцов Г.Г., Тер-Минасова С.Г. и др.]; персонологии [Нерознак В.П., Седов К.Ф., Караулов Ю.Н., Герман Н.Ф., Домашнев А. И., Седых А.П. и др.]; по различным типам дискурса [Аликаев Р.С., Базылев В.Н., Гергожаева Дж., Карасик В.И., Касевич В.Б., Олянич А.В., Седых А.П., Тамерьян Т.Ю., Чудинов А.П., Е.И. Шейгал и др.].

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что:

1) впервые в настоящей работе такое понятие психологической науки, как «когнитивный стиль», получает лингвистическое осмысление и определение посредством проекции на дискурсивную деятельность ЯЛ;

2) когнитивный стиль понимается как относительно устойчивый и предпочтительный набор когнитивных операций по презентации информации, её структурированию и оценке, свойственный для дискурсивной деятельности конкретно-индивидуальной языковой личности, лингвистически и экстралингвистически обусловленный способом мировосприятия;

3) впервые на основе дискурсивного анализа выявляются общие особенности когнитивного стиля ЯЛ институционального и персонального типов дискурса;

4) впервые устанавливается, что особенности манифестации когнитивного стиля ЯЛ и степень проявления «личностных инвариантов» зависят от принадлежности дискурса – результата дискурсивной деятельности ЯЛ – к статусно-ориентированной или личностно-ориентированной сфере общения;

5) впервые определяются «личностные инварианты» когнитивного стиля, их конфигурации в персональном и различных разновидностях институционального дискурса, созданных различными типами ЯЛ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Когнитивный стиль в лингвистическом осмыслении представляет собой свойственный для дискурсивной деятельности конкретно-индивидуальной ЯЛ относительно устойчивый и предпочтительный набор когнитивных операций по презентации информации, её структурированию и оценке, лингвистически и экстралингвистически обусловленный спецификой мировосприятия.

2. Исследование когнитивного стиля в качестве одного из способов объективации языкового сознания личности предполагает связь данного аспекта изучения ЯЛ с дискурсом, который выступает как пространство реализации результатов когнитивной деятельности его автора.

3. Особенности манифестации когнитивного стиля ЯЛ зависят от принадлежности дискурса к персональному и институциональному типам и проявляются в особой конфигурации «личностных инвариантов» и в разной степени их объективации в дискурсивном пространстве ЯЛ.

4. Хотя известная степень трафаретности институционального дискурса создаёт определенные рамки для манифестации специфики когнитивного стиля ЯЛ, дискурсы разных ЯЛ, созданные с соблюдением системы стандартов социального института, содержат «личностные инварианты», позволяющие говорить об особенностях когнитивного стиля «институциональной языковой личности», которая посредством использования различных способов структурной организации дискурса и концептов представления информации репрезентирует присущий ей когнитивный стиль.

5. Личностно-ориентированный дискурс в силу персонифицированно-го характера отличается многовекторностью и вариативностью содержания и различными способами представления концептуальной информации, что обуславливает свободное авторское представление материала и неограниченные возможности объективации специфики когнитивного стиля автора.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно, находясь на стыке таких разных областей знаний, как лингвистика, когнитивная лингвистика, психология, когнитивная психология, способствует исследованию фундаментальной проблемы соотношения индивидуального и коллективного в личности и вносит существенный вклад в решение вопроса выявления человеческой индивидуальности посредством определения особенностей когнитивного стиля языковой личности. В работе на основе анализа дискурсов, реализуемых в разных сферах общения (политическом, научном, публицистическом, художественном), определяются инварианты-модальности, инварианты-процессы, инварианты-репрезентации и мотивационные когнитивные инварианты ЯЛ.

Исследование когнитивного стиля представляется особенно значимым для лингвоперсоналогии возможностью использования различных параметров в типологии ЯЛ.

Значимость исследования обусловлена также тем, что его результаты способствуют углублению теории языковой личности, теории дискурса, а также дальнейшей разработке проблемы когнитивных стилей, тем самым стимулируя развитие лингвокогнитивного и когнитивно-дискурсивного направлений в лингвистике.

Практическая ценность диссертации видится в том, что её результаты могут найти применение в вузовских курсах по теории языка, общему языкознанию, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, политической лингвистике, методологическим аспектам филологии, теории языковой личности, теории текста/дискурса.

Апробация работы. Основные положения и результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Теория и практика приоритетных научных исследований» (Смоленск, 2016); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2015», «Перспектива–2016» (Нальчик, 2015, 2016); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения» (Москва, 2016); нашли отражение в научных журналах и сборниках: Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик, 2015); Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов 2015, № 8, № 11); Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики (Владикавказ 2016). По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объёмом 3, 89 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК МОН РФ.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка источников эмпирического материала и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены объект, предмет, рабочая гипотеза исследования, сформулированы его цель и задачи, обоснованы актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, приведены данные о теоретико-методологической и эмпирической базах исследования, актуализированы используемые в работе методы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о структуре работы и формах её апробации.

В **первой главе «Когнитивный стиль языковой личности: теоретические и методологические основы исследования»** рассматриваются проблемы, связанные с такими концептуальными составляющими диссертационной работы, как *языковая личность, когнитивный стиль и дискурс.*

В разделе 1.1. «Языковая личность как объект лингвистического анализа» освещаются вопросы, связанные с различными направлениями изучения ЯЛ, в том числе с когнитивным стилем как одним из аспектов её изучения.

Сегодня в лингвистической научной парадигме имеется достаточно большое количество работ, посвященных проблеме ЯЛ, формам ее существования, что позволяет говорить о сформированной теории ЯЛ, которая не только интегрирует различные подходы исследования ЯЛ, но, по мнению В.А. Масловой, обуславливает «пересмотр проблематики таких уже устоявшихся направлений языкознания, как психолингвистика, социолингвистика, лингвистика текста, которые активно включили в объект своего исследования языковую личность, языковое сознание» [Маслова 2007: 47-48].

Отмечается, что отечественная филология отличалась особым вниманием к языку отдельных личностей [см., напр.: Виноградов 1961; 1963; 1980; 1999; Тынянов 1968; Бахтин 1979; Жирмунский 2006 и др.], что введенное в научный оборот В. В. Виноградовым понятие «образ автора» стало предшественником термина «языковая личность».

Как известно, целостная концепция языковой личности и обоснование термина «языковая личность» принадлежат Г.И. Богину, который в диссертации «Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов» рассматривает ЯЛ как личность, способную производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи. Начиная с 90-х гг. XX века с появлением работы Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» понятие «языковая личность» становится парадигмообразующим понятием современной лингвистики.

В диссертации приводятся различные определения ЯЛ в филологических работах, из которых мы актуализируем некоторые в качестве наиболее адекватных цели нашего исследования: ЯЛ – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1989]; «совокупность познавательных, творческих способностей и характеристик субъекта, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)...» [Богин 1984]; «личность в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах» [Иванцова 2010]. ЯЛ мы, вслед за Г.И. Богиним, рассматриваем как совокупность познавательных, творческих способностей и характеристик субъекта, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определённой целевой направленностью [Богин 1984: 1–2].

Особое место в работе отводится проблемам типологии, способам экспликации, а также критериям классификации различных типов ЯЛ, в частности, типам ЯЛ, которые могут быть выделены на основе институционального и личностного характера коммуникации. В связи с целью исследования, интерес представляет то, как проявляется специфика когнитивного стиля ЯЛ в институциональном, то есть статусно-ориентированном, и персональном, то есть личностно-ориентированном, типах дискурса. В этой связи мы актуализируем такие понятия, как «конкретно-индивидуальная языковая личность»

[Карасик 2009] и «институциональная языковая личность», которая в лингвистических исследованиях определяется как модель характерных для ЯЛ речевых особенностей в типичных ситуациях языкового общения в рамках статусно-обусловленного коммуникативного сценария [Сопова 2011].

Мы исходим из того, что ЯЛ в дискурсе может быть объективирована, во-первых, как конкретно-индивидуальная личность со специфическими языковыми характеристиками и особенностью коммуникативного поведения, во-вторых, как представитель определенного социального института, обуславливающего соблюдение статусно-ролевых и коммуникативных норм. Представляется поэтому, что специфика объективации особенностей когнитивного стиля ЯЛ будет зависеть как от конкретно-индивидуальных характеристик личности, так и от статусного характера и ситуации коммуникации.

ЯЛ как многослойный объект лингвистического изучения, обуславливающий множество аспектов изучения, предполагает в качестве одного из актуальных направлений **исследование специфики когнитивного стиля**. В работе принят так называемый «стилевой подход» к изучению ЯЛ, сформулированный в психологии, в рамках которого были сформулированы некоторые положения о природе когнитивных стилей.

Для нас является значимой актуализация трактовки когнитивных стилей как предпочтений в выборе способа интеллектуального поведения, речевых стратегий и языковых средств их репрезентации в зависимости от целей, контекста, ситуации и требований реальности. Если когнитивный стиль понимать как предпочтение тех или иных способов когнитивной деятельности, то он выступает как форма проявления индивидуальных способностей ЯЛ.

Благодаря такому аспекту исследования ЯЛ, как анализ её когнитивного стиля, становится возможным выявить когнитивные способности личности в организации и репрезентации интеллектуальной деятельности, в частности, определить предпочитаемые способы объективации её ментального мира.

Рассмотрение когнитивного стиля в качестве одного из способов объективации языкового сознания личности предполагает связь данного аспекта изучения ЯЛ с дискурсом, который выступает, с одной стороны, как инструмент репрезентации внутреннего мира автора дискурса, с другой, представляет экстралингвистические характеристики, связанные с культурно-историческими, социально-ситуативными и коммуникативными планами общения.

В разделе 1.2. «**Различные трактовки понятия «дискурс» в лингвистике**» рассматриваются такие проблемные направления дискурсологии, как определение дискурса, его связь с регистром общения и типология.

В диссертации приводятся различные определения дискурса: как «речи, погруженной в жизнь» [Арутюнова 1999], вербализованной речемыслительной деятельности, взятой во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов [Красных 2003], конкретного коммуникативного события, фиксируемого в письменных текстах и устной речи, осуществляемого в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве [Чернявская 2001]; образования, построенного по определенным канонам в соответствии с целями и обстоятельствами общения [Карасик 2002].

Особую значимость для нас представляет определение дискурса, данное Г.Н. Манаенко: дискурс – это «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов» [Манаенко 2003: 37]. В соответствии с целевой направленностью данной работы мы в определении дискурса, предложенном Г.Н. Манаенко, актуализируем связь дискурса с субъектом речевой деятельности в определенной сфере человеческого общения и детерминацию этой деятельности социальными условиями, обстановкой и отношениями участников коммуникации.

В этой же части работы проанализировано несколько вариантов классификаций дискурса и актуализирована как наиболее адекватная цели настоящего исследования классификация, разработанная В.И. Карасиком на основе прагмалингвистического и социалингвистического критериев и выделение на этой основе личностно-ориентированного (персонального) и статусно-ориентированного (институционального) типов дискурса. Вслед за В.И. Карасиком, отличительными особенностями личностно-ориентированного общения мы считаем его связь с ситуациями, «когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [Карасик 2009: 278]. Особенностью статусно-ориентированного (институционального) типа дискурса является принадлежность его участников к тому или иному социальному институту, специфика которого получает отражение в дискурсе.

В целях актуализации специфики когнитивного стиля ЯЛ в работе анализируются институциональный и персональный типы дискурса, созданные разными знаковыми для русской лингвокультуры личностями. Такой подход представляется нам целесообразным, так как позволяет установить, во-первых, как особенности когнитивного стиля ЯЛ репрезентируются в персональном и институциональном типах дискурса, во-вторых, какие признаки присущи дискурсу конкретной ЯЛ.

Основным методом исследования специфики когнитивного стиля ЯЛ является дискурсивный анализ, который позволил выявить не только формальные, но и глубинные принципы построения дискурса, обусловленные социальным контекстом, ситуацией, способом или каналом передачи информации, коммуникативной целью, наличием контакта между адресантом и адресатом во времени и пространстве, статусом языковой личности и др. Дискурсивный анализ в работе используется для определения «личностных инвариантов» автора институционального и персонального типов дискурса, выявления специфики сочетания универсальных и индивидуальных характеристик в дискурсивной деятельности ЯЛ при репрезентации, структурировании и оценке информации.

Предметом рассмотрения в разделе 1.3. «**Особенности подхода к определению термина «когнитивный стиль» в различных областях знания**» является понятие «когнитивный стиль». Отмечается, что по вопросу об

объёме понятия «когнитивный стиль» и значению данного термина нет единства мнений, поэтому для настоящего исследования этот вопрос представляется интересным и значимым.

Понятие «когнитивный стиль» (cognitive styles) впервые в научный оборот было введено во второй половине XX века американским психологом Р. Гарднером, а исследования когнитивных стилей в отечественной психологической науке относятся к 70-м годам XX века [Колга 1976; Соколова, 1976; Холодная 1997; 2004 и др.]. В психологии под этим термином понимаются индивидуально-своеобразные способы переработки информации, которые характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения [Холодная 2004].

В диссертации проводится критический анализ исследований отечественных и зарубежных психологов, посвященных различным когнитивным стилям, а также приводимых в них определений когнитивного стиля.

Термин «когнитивный стиль», достаточно широко используемый в психологии и педагогике, для лингвистической науки является относительно новым.

В когнитивной лингвистике под когнитивным стилем в широком смысле понимается «предпочитаемый подход к решению проблем, характеризующий поведение индивида относительно целого ряда ситуаций и содержательных областей, не вне зависимости от интеллектуального уровня индивида, его «компетенции» [Waber 1989, цит. по: Демьянков 1994: 27].

Нам представляется, что при определении термина «когнитивный стиль» в лингвистическом аспекте следует исходить из концептуального содержания понятия «когнитивный». Для нас особую значимость представляет дефиниция понятия «когнитивный стиль» представителей когнитивной лингвистики, которые определяют его как «стиль подачи и представления информации, особенностей её расположения и структуризации в тексте/дискурсе, связанный со специфическим отбором когнитивных операций или их предпочтительным использованием в процессах построения и интерпретации текстов разных типов» [Beaugrande, Dressler 1981; Leech, Short 1981, цит.: по Лузина 1997: 80].

В рамках лингвистического его понимания, на наш взгляд, важно выделить такие характеристики термина «когнитивный стиль», как устойчивые постоянные свойства личности, проявляющиеся как предпочтение к определенным когнитивным операциям и их последовательности, обуславливающие специфику речевой деятельности конкретного индивида.

Исходя из этого, представляется значимой актуализация определения данного термина как относительно устойчивого и предпочтительного набора когнитивных операций по презентации, структурированию и оценке информации, свойственного для дискурсивной деятельности языковой личности.

На наш взгляд, информационное поле дискурса и его композиционная структура представляют собой способ актуализации познавательных и дискурсивных стратегий ЯЛ в переработке, структурировании и экспликации информации.

При определении объёма понятия «когнитивный стиль» с лингвистической точки зрения мы исходим из анализа текста/дискурса, уделяя при этом особое внимание исследованию речевых произведений ЯЛ в следующих аспектах:

1) определить предпочтительно используемые в анализируемом тексте концепты представления информации, способы их актуализации в дискурсивной деятельности;

2) выявить используемый в текстовой деятельности относительно стабильный набор процедур и их последовательность в обработке информации;

3) определить инвариантные репрезентационные модели стратегий и оценок, эксплицированные в текстовом пространстве.

Итак, когнитивный стиль определяется в диссертации как лингвистически и экстралингвистически обусловленные предпочтительные для данной ЯЛ способы содержательного и структурного представления результатов когнитивной деятельности в создаваемых ею речевых произведениях.

В разделе 1.4. «Соотношение понятий «когнитивный стиль», «идиостиль» и «идиолект»» проведен критический анализ понятий «когнитивный стиль», «идиостиль» и «идиолект», позволивший констатировать определенное концептуальное единство их содержания. Эти понятия связаны с индивидуальным, специфическим, особенным, будь то способ переработки информации отдельной языковой личностью, отдельное произведение или творчество писателя. Их объединяет то, что они связаны с характеристикой природы индивидуальной деятельности.

В отличие от стиля, идиостиля и идиолекта, когнитивный стиль уже в силу того, что содержит определение «когнитивный», должен быть связан с различными видами когнитивной деятельности человека. На наш взгляд, дифференциальным признаком понятия «когнитивный стиль», отличающим его от терминов «идиолект» и «идиостиль», является актуализация когнитивных механизмов представления информации. Для когнитивного стиля важна не только информация, но и процедуры, механизмы обращения с ней.

Для нас особую актуальность представляет и следующая характеристика когнитивного стиля: Это «относительно стабильное сочетание «личностных инвариантов» у конкретного индивида» [Демьянков 1994: 27].

Проблема интерпретации когнитивного стиля связана с определением набора когнитивных характеристик ЯЛ – «личностных инвариантов», репрезентированных в текстовом пространстве, входящих в само понятие «когнитивный стиль» и выступающих как его составляющие.

Вторая глава «Специфика манифестации когнитивного стиля языковой личности в различных типах дискурса» посвящена особенностям экспликации когнитивного стиля в «личностных инвариантах» в институциональном и персональном дискурсах ЯЛ – знаковых фигур в русской лингвокультуре.

В разделе 2.1. «Текст/дискурс как репрезентант когнитивного стиля языковой личности» текст/дискурс рассматривается как пространство реализации особенностей когнитивного стиля ЯЛ, специфика которого в своих основных чертах реконструируется на основе анализа созданного этой личностью дискурса.

Отмечается, что для лингвистического осмысления понятия «когнитивный стиль» важна актуализация роли языка как когнитивного инструмента, репрезентирующего и трансформирующего информацию, и рассмотрение его как определяющей характеристики когнитивного стиля ЯЛ.

Поскольку когнитивная информация получает репрезентацию в языке, то когнитивный стиль выступает как интеракция когнитивных и языковых структур. Постулируется, что материалом анализа специфики когнитивного стиля языковой личности служит текст/дискурс как способ вербализации результатов всей когнитивной деятельности.

Известно, что принципы организации текста/дискурса зависят от разных факторов: от предметной области, конкретной коммуникативной ситуации, способа передачи информации, адресата и др. Однако приемы использования языковых средств и способов конструирования, структурирования текста/дискурса, упорядочения информации зависят от создателя дискурса. Именно от ЯЛ зависит и то, в какой степени и как будут представлены в тексте/дискурсе средства, ориентированные на рациональную или эмоциональную сферу адресата.

Актуализируется, что информационное поле дискурса выступает местом локализации ключевых концептов индивидуальной картины мира ЯЛ, обусловленных экстралингвистическими и личностными факторами,

Для доказательства данного положения сравниваются тексты, созданные по одной тематике разными типами ЯЛ: ***Метафорический перенос** имен предполагает аналогическое сходство денотатов ...В общем виде механизм метафорического словопреобразования состоит в том, что при аналогичном сходстве двух денотатов (классов денотатов) какой-то признак или связка признаков из области импликационала (а также гипосемы) исходного значения составляют гипосему производного метафорического значения... При этом общий семантический признак – **основание метафоры** – может быть разной природы* [Никитин 2002: 256–257]. Если для автора данного фрагмента дискурса предпочтительными концептами представления метафоры остаются традиционные термины, такие, как *метафорический перенос, метафорическое словопреобразование, метафорическое значение, основание метафоры, метафоризация, метафорическое осмысление*, то другая ЯЛ – А. П. Чудинов отдает предпочтение терминам теории когнитивной метафоры: ***Метафорическая модель** – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов (слов, концептов) одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-мишени)* [Чудинов 2002: 299].

На основе анализа такого консервативного типа дискурса, как научный, установлено, что дискурсы, созданные даже по одной тематике разными типами ЯЛ, отличаются использованием не одних и тех же концептов представления информации.

В разделе 2.2. «**Экспликация «личностных инвариантов» в дискурсе как способ объективации специфики когнитивного стиля языковой личности**» даётся определение «личностных инвариантов» как устойчивых постоянных свойств ЯЛ, проявляющихся в виде предпочтения к определенным когнитивным операциям и их последовательности, к использованию особых концептов представления информации, обуславливающих специфику речевой деятельности ЯЛ. Ссылаясь на дефиницию понятия «когнитивный стиль», предложенную представителями когнитивной лингвистики как «относительно стабильного сочетания «личностных инвариантов» у конкретного индивида», в диссертации приводятся три вида «личностных инвариантов»:

1) инварианты-модальности и инварианты-процессы в обращении с информацией; 2) инварианты-репрезентации, соотнесенные по содержанию и по своей структуре; 3) мотивационные когнитивные инварианты, связанные с представлениями о цели действия и с необходимостью стимуляции.

Мы исходим из того, что в «личностных инвариантах» как индивидуальных способах восприятия, переработки и передачи информации, использования языковых единиц проявляется уникальность личности, её индивидуальные свойства, обозначаемые как «когнитивный стиль». Поэтому особую актуальность для нас представляет установление того, как и в какой степени различные «личностные инварианты» (инварианты-модальности и инварианты-процессы в обращении с информацией, инварианты-репрезентации, мотивационные когнитивные инварианты) проявляются в персональном и институциональном типах дискурса.

В разделе 2.3. «**Когнитивный стиль языковой личности институционального дискурса**» рассматриваются отдельные типы институционального дискурса, в которых стандарт институционального общения соблюдается более или менее последовательно, но также зависит и от индивидуальных особенностей личности. Здесь же даётся определение институционального дискурса как общения в заданных рамках статусно-ролевых отношений, актуализируется его обусловленность стандартами типа социального института, отмечаются его системообразующие признаки: цели и участники общения, хронотоп, тематика, дискурсивные формулы, ключевой концепт, мотив, стратегия, канал, жанр, регистр общения.

Данный раздел состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.3.1. «**Специфика манифестации «личностных инвариантов» языковой личности в научном дискурсе**» научный дискурс рассматривается как «процесс вывода нового знания о предметах, явлениях, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения – логичностью изложения, доказательством истинности или ложности тех или иных положений, предельной абстрактизацией предмета речи» [Аликаев 1999]. Определена роль ЯЛ в формировании структуры и содержания дискурса. Исследованием подтверждено, что ЯЛ в разных жанрах научного дискурса использует разные стратегии, а также концепты представления информации.

Для того чтобы показать, как ЯЛ объективирует особенности своей текстовой деятельности в научном дискурсе и определить репрезентированные в ней доминанты её когнитивного стиля, в диссертации проанализирован дискурс известного отечественного лингвиста В.Вс. Иванова.

Установлено, что одним из важных показателей специфики когнитивного стиля В.Вс. Иванова, репрезентацией инвариантов-процессов является *линеаризация дискурса*. Этот способ как структурное и смысловое упорядочение информации стабильно представлен в дискурсе ученого.

Даже выведенным в активную позицию названием работы «Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему» уже предполагается расчлененное представление информации:

«Хотя научное языкознание ...существует более 3 тысяч лет, главные его проблемы только ещё начинают формулироваться. Их подробное обсуждение, а по возможности и решение, откладывается на наступившее столетие. Ниже перечислены лишь некоторые из них... Я начинаю с «внутренней лингвистики» в смысле Соссюра. Группа первых шести вопросов касается членений речи, и соотношений между единицами языка разных уровней, следующие 4 вопроса относятся к лексической и грамматической семантике и к тексту в целом, в 17-20 я затрагиваю вопросы аффективного и поэтического языка, в последнем разделе (21) говорю о методах будущего исследования в целом» [Иванов 2002: 6–7].

Четкое структурирование информации, безусловно, позволяет читателям рассматривать отдельные части как значимые.

К инвариантам-репрезентациям В.Вс. Иванова относится я-форма изложения, нехарактерная для ядерного жанра научного стиля:

«Для типологических сопоставлений я выбрал присутствующее в разных языках противопоставление большого (увеличительность) и малого (уменьшительность); ... о большинстве языков мира я сужу только по их описаниям; Едва ли не самым поразительным для всего моего поколения было знакомство с теорией информации ... Меня заинтересовала работа Шеннона ... ; Мне ещё повезло в том отношении, что я в 1960-1963 гг. принимал участие в занятиях А.Н.Колмогорова» [Иванов 2002: 39; 77–78].

Дискурс В. Вс. Иванова отличается не только использованием лингвистических терминов, но и широким привлечением концептов, относящихся к другим областям знания, что свидетельствует о широте актуализированного в тексте когнитивного пространства ученого, например:

– веротерпимый союз разных религий, теория особенностей, теория катастроф, теория вероятности, физика после Эйнштейна и др.

Что касается мотивационных «личностных инвариантов», то в этом плане анализируемый дискурс не отличается спецификой представления цели исследования. Цель и задачи сформулированы универсальными для научного дискурса формулами.

Выявлено, что в дискурсе В.Вс. Иванова особое место занимают инварианты-процессы в обращении с информацией: склонность к упорядоченной подаче информации, то есть линеаризации речи, которая подкрепляется ин-

вариантами-репрезентациями, представленными субъективно-маркированной я-формой изложения материала, широким привлечением интертекстуальных концептов, а также повествовательным характером дискурса, отличающимся от строгого научного описания.

Параграф 3.2.2. «**Инварианты-модальности, инварианты-процессы, инварианты-репрезентации и мотивационные когнитивные инварианты когнитивного стиля ЯЛ автора политического дискурса**» посвящен определению типовых свойств, дискурсивных характеристик и функций политической коммуникации, выявлению того, как институциональность и личностный характер коммуникации специфически сочетаются в дискурсе В.В. Путина, определению «личностных инвариантов» как показателей специфики его когнитивного стиля.

Несмотря на то, что политический дискурс характеризуется некоторыми типовыми структурно-семантическими и прагматическими признаками, фокусирование внимания на позитивной характеристике поддерживаемых взглядов проводится разными политиками с использованием разных дискурсивных стратегий, тактик, приёмов и ходов.

Анализ дискурса В.В. Путина с этой точки зрения позволяет утверждать, что доминирующим способом представления информации, *инвариантом-процессом* является *выдвижение*, то есть мотивированное коммуникативное выделение и помещение на первый план важной по своей значимости языковой формы. Направление фокуса внимания слушателей/читателей на наиболее значимые в данной коммуникативной ситуации события и факты достигается также и *градацией*, то есть ступенчатым представлением частей дискурса, их расположением в градуированной по степени значимости последовательности.

В диссертации выделены и описаны различные способы выдвижения, наиболее часто используемые в дискурсе В.В. Путина, которые реализуются посредством различных языковых средств: 1) нумеративные слова: *Первое – это, естественно, самое основное, экономический показатель. Рост валового внутреннего продукта... Второе. Ответственность за всё, что происходит в стране... И от этой ответственности я никогда не уклонялся и уклоняться не собираюсь. И наконец ...*; 2) обратный порядок слов: *На низких значениях находится уровень безработицы... Главным итогом года в социальной сфере нужно назвать ... позитивную демографическую ситуацию ... Влияют на сегодняшнюю ситуацию и внешнеэкономические факторы, ... Немного ускорилось промышленное производство...;* 3) вводные слова и предложения: *Безусловно, если ситуация будет неблагоприятно развиваться, то нам придется вносить какие-то коррективы в наши планы. Безусловно, придется что-то сокращать. Но также безусловно ...*; 4) дейктические элементы: *Это то, что я хотел бы сказать вначале по цифрам; В этом же самая главная проблема сегодняшних международных отношений...; Вот в чём проблема;* 5) повтор языковых единиц, направленный на интенсификацию оценки: *Думаю, что все мы понимаем, что главный вопрос сегодняшнего дня, главный вопрос, который интересует граждан нашей страны, - о том, в каком состоянии находится экономика; ...этими вопросам – вопросам социального благополучия граждан – мы*

будем уделять особое внимание; 6) вопрос, в том числе и риторический: *Мы полностью прекратили, а американские стратегические самолёты с ядерным оружием продолжали летать. Зачем? Против кого? Кому угрожали? И Вы хотите сказать, что мы проводим агрессивную политику?* 7) вопросно-ответная конструкция: *Возможно ли дальнейшее снижение цен на нефть...? Да, возможно; Сможем ли мы это сделать или не сможем? Точно сможем; Хотим ли мы равноправных отношений? Да, хотим;* 8) парцелляция, использованием которой достигается расчленение сложной синтаксической структуры на интонационно-смысловые части: *Кто вышел в одностороннем порядке из договора? Мы, что ли? Нет. Это сделали Штаты. В одностороннем порядке вышли. Создают угрозу для нас.*

Установлено, что демонстрируя общестилевые признаки политического дискурса, выступление В.В. Путина отличается специфическим сочетанием стандартных и экспрессивных языковых средств, особой их конфигурацией в рамках дискурса.

Экспрессивизация дискурса достигается различными приёмами интимизации повествования, которые как *инварианты-модальности* играют важную роль в репрезентации особенностей его когнитивного стиля.

Выявлено, что минимизации коммуникативного расстояния между автором и адресатом в дискурсе Владимира Путина служат различные, «лишённые сухой, строгой официальности» средства, к числу которых относятся средства «авторской модальности»: тропы (*черный вторник, тучные годы, лавина критики*); стилистически маркированная лексика (*наезжать, отхлпать, дожимать, ни фига, загашник, надуть*); фразеологизмы (*перегибать палку, дразнить гусей, «пятая колонна»*) и др.

К числу средств экспрессивизации дискурса относятся также: 1) анафора (*...никаких попыток, никаких указаний, никакой организации никогда не было и не будет*); 2) парцелляция (*Результат – госпереворот; Это сделали Штаты. Разворачивают элементы стратегической ПРО – прямо возле нас*); 3) стилистическая конвергенция (*Базы НАТО кто двигает к нам? Не мы. Нас кто-нибудь слушает, хоть какой-то диалог с нами по этому поводу ведут? Нет, вообще никакого*); 4) интертекстуальные конструкции типа «текст в тексте» (*по сусекам поскрести; «Караул! Рятуйте, громадяне, меня шельмуют!»*) и др.

Что касается тематической области инвариантов-репрезентаций в дискурсе В.В. Путина, то их специфика обусловлена доминантами мышления политика российского социума.

На наш взгляд, средства интимизации повествования выступают *мотивационными когнитивными инвариантами* и направлены на решение общей прагматической задачи идеологического воздействия на адресата: а именно, на завоевание одобрения народа и доведения до него идеи необходимости вместе искать слагаемые будущего сильной России.

В параграфе 2.3.3. «Личностные инварианты» автора публицистического дискурса» даётся общее представление о публицистическом дис-

курсе, выявляются особенности экспликации «личностных инвариантов» в дискурсе А.А. Проханова.

Отмечаются такие отличительные черты публицистического дискурса, как связь с широкой областью общественных отношений, динамичный характер, информационная и воздействующая функции, которые обуславливают широкое использование разнообразных способов, приёмов и средств социальной и индивидуальной авторской оценочности.

На наш взгляд, публицистический дискурс имеет специфическую тональность, в создании которой особую роль играет ЯЛ публициста. Под этим углом зрения проанализирован дискурс А.А. Проханова.

Выявлены частотно используемые им в дискурсе инварианты-процессы, инварианты-модальности и инварианты-репрезентации, определена специфика их комбинаторики.

Для характеристики ЯЛ А.А. Проханова наиболее адекватным представляется определение языковой личности, данное Г.И. Богиним: «Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин 1986: 3]. На наш взгляд, именно то, что А.А. Проханов «может с языком делать», именно специфический набор используемых им языковых средств, в значительной степени отличает его стиль от других.

Установлено, что специфика его стиля создается посредством контекстуально непривычно использованных языковых единиц, выпукло представляющих *инварианты-репрезентации*, специфически соотнесенные по содержанию и форме. К таким единицам в диссертации отнесены: 1) метафоры (*генераторы ненависти, клокочет ненависть, информационный удар, колдуны перестройки, удар тьмы, волна добра, кокон света, разрушить психику, шквал ударов, крылатые ракеты ненависти, стенобитные машины ненависти, поток беженцев, волны миграции*); 2) оксюмороны (*чёрный свет, световод тьмы*); 3) лексика, имеющая стилистическую окраску торжественности и приподнятости (*цивилизация Полярной звезды, образ грядущих бед, сияющий златом глав, таинственными силами русского возрождения, для вековойной благой работы, ликующее чудо*) и др.

Выявлено, что к широко используемым приемам и средствам структурирования информации, представляющим *инварианты-процессы* когнитивного стиля А.А. Проханова, относятся такие типы стилистических фигур, как: 1) синонимический ряд или повтор в сочетании с конкатенацией, которые являются синтагматическими средствами усиления выразительности речи и её эмоционального воздействия: *«Великая Россия» – вот его тайна, его мечта, его крест; Центры ... исследуют ... его нрав, привычки, его страсти и увлечения. Его слабые стороны и карты его здоровья, круг его друзей, глубинный психотип. Его жизненный путь...;* 2) синтаксический параллелизм как особый принцип синтаксической организации речи, выполняющий функцию структуризации, которая направлена на усиление образно-выразительной функции речи: *Его оскорбляют. На него клеветают. Высмеивают. Сравнивают с самыми страшными персонажами мировой истории. Обви-*

няют в злоупотреблениях. Его мажут кровью. Его положительный образ стараются выбить из сознания народа ...; 3) анафора в сочетании с другими стилистическими приемами (Он носит маску .... Он плейбой. Он член закрытых мировых клубов. Он журавль и уссурийский тигр. Он сталинист. Он поклонник Столыгина. Он тайный русофил. Он тот, кто стоит в кие...).

На наш взгляд, использование принципа «расширяющегося» синтаксического параллелизма, или конкатенации, мотивированное как содержанием дискурса, так и целью саморепрезентации и украшения речи, дает возможность А.А. Проханову не только достичь экспрессивно-эмоционального эффекта, но и задерживать внимание читателя/слушателя: *Только личный стоицизм, ... только чудесная волна добра, которой окружают его молитвенники и заступники русской земли, – только это сберегает моего героя, поднимает его из праха, ведёт дальше путями духовного преображения; Сплочённый вокруг президента народ, оказывающий ему доверие, благодарный ему за Крым, за безопасность страны, за русские самолёты, громящие штабы ИГИЛ, за Пальмиру, которую Путин вернул человечеству...*

Непривычно использованные А.А. Прохановым языковые единицы репрезентируют и мотивационные когнитивные инварианты, которые обусловлены его прагматической установкой, направленной на привлечение внимания адресата на события и побуждение к их оценочному восприятию.

Выявлено, что когнитивный стиль А.А. Проханова отличается не наличием или отсутствием тех или иных концептов, характерных для публицистического стиля, а их специфической комбинаторикой, а также своеобразием структурного представления результатов дискурсивной деятельности, создающих особо сильную экспрессию.

Раздел 2.4. «Когнитивный стиль языковой личности автора персонального дискурса» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.4.1. «Художественный дискурс как специфический репрезентант когнитивного стиля языковой личности автора» объектом анализа является такой тип персонального бытийного дискурса, как художественный поэтический дискурс. При квалификации персонального дискурса как самостоятельного типа мы опираемся на классификацию В.И. Карасика, который с позиций социолингвистического подхода выделяет статусно-ориентированный и личностно-ориентированный типы дискурса, а в рамках последнего – бытийный с такой разновидностью, как художественный (поэтический) [Карасик 2000].

Особенностью художественного поэтического дискурса является «тот особый угол зрения на действительность, который избирает поэт», то есть его полная обусловленность специфическим мировидением, определяющим когнитивную систему адресанта. Эта особенность художественного поэтического дискурса детерминирует свободный выбор автором изобразительно-выразительных средств языка для символического изображения внешнего и внутреннего мира. Однако его формальная организация обусловлена литературно-художественной традицией, и чаще всего поэтический дискурс представляет собой текст, ритмически построенный по канонам соответствующей лингвокультуры с соблюдением размеров стиха.

Конститутивные признаки художественного поэтического дискурса как типа персонального дискурса обуславливаются ключевым концептом «персональность», определяемым как проявление личности человека. Поэтический дискурс – это общение особого рода, в котором, благодаря использованию автором эмоционально и эстетически маркированных языковых средств, достигается насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями изображение действительности.

В диссертации актуализируется, что одним из способов изучения когнитивного стиля ЯЛ является анализ концептов, доминантно и специфически используемых в произведениях, созданных этой личностью. Отмечается, что в рамках художественного произведения концепты выступают не просто как познавательные, а как художественные, выполняющие определенную функцию.

В работе приводятся различные определения художественного концепта, отмечается его отличие от познавательного.

Мы определяем художественный концепт как результат когнитивной деятельности конкретной ЯЛ, который репрезентируется различными языковыми единицами, средствами художественной образности и отражает художественно-образное мировосприятие автора.

Параграф 2.4.2. «**Личностные инварианты» автора поэтического дискурса**» посвящен выявлению особенностей когнитивного стиля С.А. Есенина посредством анализа концептосферы его произведений, определения индивидуально-авторских концептов, в частности, специфики предметно-понятийного, ассоциативно-образного и аксиологического слоев в их содержании. Кроме того, анализ языка произведений С.А. Есенина представляет особый интерес с точки зрения отражения в нем сочетания основных признаков русской ментальности с индивидуальными характеристиками поэта как ЯЛ.

Восприятие мира, вовлеченного в личностную сферу человека, хотя исторически и культурно обусловлено, картина мира, созданная на основе индивидуального восприятия, неизбежно носит черты человеческой субъективности, черты когнитивного стиля её создателя, которые проявляются в дискурсе как сочетание «личностных инвариантов» и к числу которых, прежде всего, относятся инварианты-репрезентации содержательного характера, то есть концепты.

Не вызывает сомнения то, что при одинаковом наборе универсальных концептов у каждой знаковой ЯЛ существуют особые, только ей присущие соотношения между этими концептами, что создает специфическую колористику, запечатлевающую мироощущение личности и делающую узнаваемой её идиостиль.

Особый интерес для нас представляют доминантные концепты, *инварианты-репрезентации*. Это концепты «Простор», «Даль», «Ширь», «Синь (синий)», «Голубой», «Любовь», «Грусть», «Тоска», которые сами по себе не являются исключительной принадлежностью концептосферы С.А. Есенина. Однако они преимущественно репрезентированы в его лирике, устойчиво повторяются, наделены особым новым смыслом и являются специфичными для «есенинского» видения мира.

Исследование предметно-понятийного, ассоциативно-образного и ценностного составляющих в их содержании позволяет постулировать, что

все они своеобразными когнитивными нитями связаны с вечной темой – любовью к Родине. Каждый из этих концептов обладает особенным смыслом в пределах концептосферы С.А. Есенина, а их конфигурации формируют её центр, который составляет концепт «Россия (Русь)».

Выявлено, что специфика концепта «Россия (Русь)» в лирике С.А. Есенина заключается в том, что он складывается как «мозаичное полотно» из различных ментальных представлений России, истоки своеобразия которого обуславливаются спецификой индивидуально-поэтического взгляда на мир. В концептосфере С.А. Есенина концепт «Россия (Русь)» предстает как сегментный тип концепта, репрезентированный такими микроконцептами, как «*Русь деревенская*», «*Русь уходящая*» и «*Русь советская*», каждый из которых характеризуется различным соотношением предметно-понятийного, ассоциативно-образного и аксиологического составляющих, находящихся выражение в индивидуально маркированных «лирическим чувствованием и образностью» языковых единицах.

В аспекте определения своеобразия когнитивного стиля С.А. Есенина и «личностных инвариантов» наиболее значимым является исследование микроконцепта «Русь деревенская», смысловую основу которого составляет понятие «Родина». В предметном слое данного микроконцепта заключены сельские образы и сформировавшие миропонимание поэта деревенские впечатления, которые представлены **инвариантами-репрезентациями**: «*пастушеский рожок*», «*посвист журавлей*», «*тропинка склизкая*», «*туманный берег*», «*заречная коса*», «*половодье каждый год*», «*несжатая рожь*», «*поминальные кресты*», «*веселый пляс*», «*покосившаяся избенка*», «*сенокос некошенный*» и др.

Деревенские реалии, обусловленные спецификой перцептивного восприятия, результаты которого эксплицированы в картинно-наглядных символических образах, объективированных **инвариантами-модальности**, представлены в особых конфигурациях и выпукло маркируют когнитивный стиль С.А. Есенина: *О Русь – малиновое поле / И синь, упавшая в реку, / Люблю до радости и боли / Твою озерную тоску; Стережет голубую Русь / Старый клен на одной ноге;/ Чахнет старая церквушка, / В облака закинув крест...*

Ассоциативный слой концепта определяется спецификой индивидуального образного восприятия родной земли, находящей вербальное выражение в своеобразных сочетаниях языковых единиц, характерных только для когнитивного стиля С.А. Есенина, поскольку он замечал то, что не видели другие, находил удивительно точные слова-образы, передающие неброскую красоту его Родины.

В индивидуальном мировосприятии поэта базовые концепты культуры приобретают удивительную, метафорически репрезентированную колористику: «*полевая Россия*», «*озерная тоска*», «*золототканое цветение*», «*теплая грусть*», «*гречневые просторы*», «*седые вербы*», «*желтая дорога*», «*зеленый вечер*», «*неласковый труд*», «*звонят родные степи*», «*поэт золотой бревенчатой избы*», «*солowyиный рассвет*», «*русская ширь*», «*северных бедных небес*», «*нежность грустная русской души*», «*тощие поля*», «*малиновые села*», «*родина кроткая*» и др.

Многие вещно-осязаемые образы создаются поэтом посредством синестезии, которая как особая форма метафоры занимает значительное место в создании индивидуальной картины мира поэта, репрезентируя уникальность

его восприятия: «*туча связала кружево*», «*берега бегут*», «*пена с озер машет саваном*», «*тишину прорезал плач*» и др.

Специфика есенинской синестезии определяется неповторимостью комбинаций его собственных ощущений, интеграцией двух или более чувственных образов в один целостный художественный образ: *Колокольчик серебрянозвонный; Синий туман. Снеговое раздолье, / Тонкий лимонный лунный свет; Сверху озябшая светит луна; Есть светлая радость под сенью кустов; Пушистый звон и руга, / И камень под крестом. / Стегает злая вьюга / Расщелканным кнутом...*

Образный слой концепта «Русь деревенская» составляют метафорические модели типа *Русь – страна берёзового ситца*, *Русь – малиновое поле*, *Русь – пустырь*, *Русь – мать*, *Русь – родной приют*, *Русь – покойный уголок*, которые содержат в себе ценностные компоненты. В них базовый концепт культуры, когнитивно переосмысленный авторским восприятием, выступает как концепт ЯЛ и позволяет лингвистически осмыслить понятие «когнитивный стиль» как отражение индивидуального образа мира и специфики его содержательного представления в аспекте соотношения «ментальность личности» и «ментальность народа».

Определено, что репрезентация ценностных характеристик «Руси деревенской» связана и с концептами другого ряда – пространственными, цветовыми и ментальными: «Простор», «Ширь», «Даль», «Синь», «Любовь», «Грусть», «Тоска», «Боль»: *Гляжу в простор твоих полей; Не видать конца и края / Только синь сосет глаза; синие села; голубая долина; Россия! Сердцу милый край / Душа сжимается от боли; Теплой грустью болен; Твою пастушескую грусть, / Звени, звени, золотая Русь; Мне грустно на тебя смотреть, / Какая боль, какая жalousть! ; Устал я жить в родном краю / В тоске по гречневым просторам; Но более всего / Любовь к родному краю / Меня томил / Мучила и жгла.*

Выявлено, что в микроконцептах «Русь уходящая» и «Русь советская» в индивидуально-авторском представлении превалируют «непонятные события», которые манифестируются **инвариантами-процессами**.

В отличие от первого сегмента в микроконцептах «Русь уходящая» и «Русь советская» затушевываются пространственные и цветовые концепты, придававшие особую лирическую тональность описанию «Руси деревенской». На передний план выдвигаются и актуализируются концепты ментального плана, такие, как «Грусть», «Тоска», а также «Любовь». И эта любовь не только к России «полевой», «золотой», «голубой», «деревянной», «деревенской», но и к так отличающимся от неё и непонятым для поэта «Руси уходящей» и «Руси советской»: *Тот ураган прошел. Нас мало уцелело; Кого позвать мне? С кем мне поделиться / Той грустной радостью, что я остался жив? / Здесь даже мельница – бревенчатая птица / С крылом единственным – стоит, глаза смежив; Пускай меня сегодня не поют – / Я пел тогда, когда был край мой болен; Принимаю все. / Как есть все принимаю. / Готов идти по выбитым следам. / Отдам всю душу октябрю и маю; Я буду воспевать всем существом в поэте / Шестую часть земли с названием кратким «Русь».*

Итак, универсальный концепт культуры «Россия (Русь)» в рамках концептосферы С.А. Есенина претерпевает определенные трансформации, что позволяет считать его индивидуально-авторским концептом, репрезентирующим специфику его когнитивного стиля.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги проведенного исследования, которые сводятся к следующему. Специфика когнитивного стиля ЯЛ – автора институционального и персонального типов дискурса - проявляется в особой конфигурации «личностных инвариантов» и в разной степени их объективации в дискурсивном пространстве ЯЛ – авторов статусно-ориентированного и лично-ориентированного типов общения. Создаваемый ЯЛ дискурс неизбежно содержит детерминированные индивидуальным и коллективным сознанием характеристики. Однако степень объективации «личностных инвариантов» и в целом особенности манифестации когнитивного стиля ЯЛ зависят как от принадлежности дискурса к персональному и институциональному типам, так и от индивидуально-личностных характеристик автора.

Хотя известная степень трафаретности институционального дискурса создаёт определенные рамки для манифестации специфики когнитивного стиля ЯЛ, автор, тем не менее, не нарушая параметров институциональности, находит возможности создания своего особого когнитивного стиля. Поэтому дискурсы разных ЯЛ, созданные с соблюдением системы стандартов социального института, содержат «личностные инварианты», позволяющие говорить об особенностях когнитивного стиля их авторов. Логика репрезентации и структурирования информации в дискурсе обусловлена не только социальным институтом, но и прагматическими установками автора.

Художественный поэтический дискурс как тип персонального дискурса, несмотря на достаточно жесткую формальную организацию, обусловленную канонами соответствующей культуры и требованиями ритмической организации и соблюдения размеров стиха, отличается многогранностью и вариативностью содержания, свободным представлением материала и особого рода конфигурациями «личностных инвариантов». Персонифицированный характер данного типа дискурса, обуславливающий широту способов использования в нем эмоционально и эстетически маркированных языковых средств, предполагает неограниченные возможности для объективации специфики когнитивного стиля автора персонального дискурса.

Перспектива исследования видится в изучении когнитивного стиля различных типов ЯЛ.

Другим перспективным вектором исследования представляется изучение базовых концептов институциональных ЯЛ, что, на наш взгляд, позволит лингвистически осмыслить понятие «когнитивный стиль» как отражение индивидуального образа мира и специфики его содержательного представления в аспекте соотношения «ментальность личности» и «ментальность этноса», «стиль личности» и «стиль эпохи».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Пугоева А.О. Текст как репрезентант когнитивного стиля языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч. 2, № 11(53). – С. 149–151.

2. Пугоева А.О., Геляева А.И. Выдвижение как составляющая когнитивного стиля языковой личности: в 3-х ч. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч. 1, № 8 (50). – С. 45–48.

3. Пугоева А.О. Роль интимизации повествования в актуализации когнитивного стиля языковой личности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2015. – Т. 1, № 6 (68). – С. 197–202.

Публикации в сборниках материалов научных конференций и других изданиях:

4. Пугоева А.О. К вопросу об объеме понятия «когнитивный стиль языковой личности» // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2015». – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2015. – Т. 1. – С. 408–411.

5. Пугоева А.О. Индивидуально-авторский концепт как «ключ» к пониманию особенностей когнитивного стиля языковой личности // Актуальные проблемы в современной науке и пути их решения». Ежемесячный научный журнал. Ч. 4. – М., 2016. – № 3 (24). – С. 137–139.

6. Пугоева А.О. К проблеме соотношения понятий «когнитивный стиль», «идиостиль» и «идиолект» языковой личности // Теория и практика приоритетных научных исследований: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. В 4-х ч. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2016. – Ч. 3. – С. 91–95.

7. Пугоева А.О. Об особенностях вербальной репрезентации личностных инвариантов языковой личности // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектива–2016». – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2016. – Т. II. – С. 197–200.

8. Пугоева А.О., Геляева А.И. Доминанты когнитивного стиля эгоцентрической языковой личности (на материале статей Александра Проханова в газете «Завтра») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: СОГУ, 2016. – № 3 (23). – С. 71–75.

В печать 30.11.2017. Формат 60x84/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная. 1.00 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 96.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68